

Юровицкая Лариса Николаевна, Юровицкий Станислав Витальевич

**СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПОЛЯ
ВОЗМОЖНОСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена рассмотрению проблемы фундаментальных атрибутов сослагательного наклонения в английском языке. Вводится понятие "поле возможных значений" для описания семантики сослагательного наклонения. Показано, как реализуются антиномичность, вероятностность и темпоральность в условных предложениях. Делается вывод о неизбежной актуализации этих понятий в высказываниях подобного типа. Работа выполнена в границах философии языка и лингвистики с применением соответствующих терминологических аппаратов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **McIntosh Robert P.** The background of ecology. Concept and theory. N. Y.: The Press Syndicate of the University of Cambridge, 1985. 383 p.
17. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.03.2017).
18. **Shchitov A. G., Shchitova O. G., Shchitova D. A., Stasinska P., Doan T. C. Chieu.** Features of the Learning Modular System Moodle Use in Teaching the Russian Language to Russian and Foreign Students at the Higher Education Institution [Электронный ресурс] // Procedia: Social and Behavioral Sciences. 2015. № 215. P. 170-175. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815059686> (дата обращения: 10.03.2017).

INORGANIC ENVIRONMENTAL TERMINOLOGY IN RUSSIAN AND ENGLISH

Shchitova Ol'ga Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Dam Tkhi Ngok Chin

*National Research Tomsk Polytechnic University
shchitova2010@mail.ru; damtnt.vn@gmail.com*

The article is devoted to the comparative study of the environmental terminology of inorganic origin in Russian and English. The material for the study is the texts of the educational discourse in Russian and English, and professional Internet discourse is involved for the comparison. The authors identify and describe the sources of borrowings and different types of foreign language environmental terms in Russian and English: lexical and semantic borrowings, as well as internationalisms.

Key words and phrases: inorganic terminology; environmental terminology; lexical and semantic borrowings; foreign language inclusions; internationalisms; calques.

УДК 81

Статья посвящена рассмотрению проблемы фундаментальных атрибутов сослагательного наклонения в английском языке. Вводится понятие «поле возможных значений» для описания семантики сослагательного наклонения. Показано, как реализуются антинормичность, вероятностность и темпоральность в условных предложениях. Делается вывод о неизбежной актуализации этих понятий в высказываниях подобного типа. Работа выполнена в границах философии языка и лингвистики с применением соответствующих терминологических аппаратов.

Ключевые слова и фразы: сослагательное наклонение; возможный мир; антинормичность; вероятностность; темпоральность; антецедент; консеквент.

Юровицкая Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент
*Самарский государственный технический университет
yuro-lari@mail.ru*

Юровицкий Станислав Витальевич, к. филос. н.
*Самарская государственная областная академия (Наяновой)
yustas79@yandex.ru*

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПОЛЯ ВОЗМОЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Помимо материального мира человеку известен ряд миров, не обладающих материальным атрибутом и существующих лишь потенциально. Вместе с тем отсутствие материальной составляющей в данных мирах не делает их менее реальными. По мысли Г. В. Лейбница, существует все то, что может быть мыслимо без противоречия [2]. Следовательно, материя не является необходимым атрибутом реальности мира, но может присутствовать в нем в акцидентальном качестве. А. Шопенгауэр утверждал, что мир, существующий в представлениях, или возможный мир обладает куда более важным атрибутом своей реальности – выраженностью в языке, что делает тождественными исследование его языковой структуры и признание его реальности [7].

Термин «возможный мир» широко применяется в логике. Финский ученый Яакко Хинтика, который работал в сфере эпистемической логики и утвердил и обосновал понятие «возможный мир», представлял его «либо... возможным положением дел, либо... возможным направлением развития событий» [цит. по: 5, с. 26]. В рамках модальной логики «возможные миры – это категория, которая используется для установления истинности/ложности модальных высказываний» [3, с. 124].

В современном языкознании термин «возможный мир» применяется для анализа пропозициональных установок, таких как восприятие, полагание, вера, память и тому подобное. «Возможный мир» в этом контексте понимается как теоретико-познавательный прием для описания эмпирического мира.

Семантика «возможных миров» активно разрабатывалась и в XX веке. В общих чертах «возможный мир» можно интерпретировать как возможное положение дел либо возможное развитие событий. А. П. Бабушкин замечает, что «одним из основополагающих моментов семантики возможных миров является выбор возможных

миров неким индивидом. Когда говорят “возможно” или “необходимо”, то имеют в виду не все множество возможных миров, а множество, некоторым образом ограниченное контекстом речевого акта и, прежде всего, знаниями, которыми обладают говорящие субъекты...» [1, с. 7].

Логико-философский смысл теории «возможных миров», по мнению А. П. Бабушкина, неисчерпаем. Однако наибольший интерес представляют возможные миры в семантическом пространстве языка и их лингвистическое выражение. В XX веке теория возможных миров, перешагнув границы работ логико-философского направления, начинает плодотворно применяться в языкознании и литературоведении. Современная лингвистика, расширяя сферу интересов языкознания, сконцентрировала внимание на когнитивных и ментальных аспектах языковой деятельности. К настоящему времени семантика возможных миров как объект лингвистического исследования понимается как имажинативный мир, представленный в языковом знаке.

В своей теории А. П. Бабушкин выделяет следующие типы «возможных миров»:

- ближайший мир;
- возможный мир;
- мир «чужих» ролей;
- параллельный мир и мир воображаемых перспектив;
- мир упущенных возможностей;
- ирреальный мир;
- максимально приближенный мир;
- потенциальный мир;
- мир сомнений, догадок и гипотетических допущений;
- мир возможных альтернатив;
- мир предписываемых действий;
- антимир [Там же, с. 22-48].

Данная типология требует дальнейшей разработки, поскольку не вполне исчерпывает сущностное содержание заявленного проблемного поля. Из нее невозможно вывести средний член, общий реальный корень, на основании которого возможно вышеуказанное деление. Все вышеперечисленные «миры» не являются членами одного смыслового ряда, так как принадлежат к принципиально разным семантическим группам.

Ю. С. Степанов выявляет комплекс средств, отражающих феномен «возможных миров» в семантическом пространстве английского языка. К таковым он относит модальные слова и выражения, союзы, частицы и т.д. [4, с. 5]. Но главным образом «возможные миры» представлены, по его мнению, сослагательным наклонением.

Однако модальные слова и выражения, союзы и частицы, пусть и данные в своей полноте, не составляют сущности ни одного из «возможных миров», но могут быть представлены в любом из них. Таким образом, термин «возможный мир» по отношению к указанной ситуации представляется недостаточным. В связи с этим следует ввести понятие «поле вероятностных значений». В поле вероятностных значений может быть включен весь комплекс языковых средств, о которых пишет Ю. С. Степанов [4], и в этом случае они не будут приходить в конфликт с сущностным значением термина «возможный мир».

Поле вероятностных значений предполагает три атрибута, совокупность которых рождает сущностное содержание поля таких значений в его языковой актуализации. Такими атрибутами являются, по нашему мнению, темпоральность, вероятностность и антиномичность. Они являются базовыми в семантике возможного, выраженного грамматическими формами сослагательного наклонения.

Проанализируем совокупность данных атрибутов поля вероятностных значений, выявляемых в контексте предложений, в состав которых включаются глаголы в сослагательном наклонении. Любое условное предложение является двучленным. Введем два понятия – антецедент и консеквент, позаимствованные из логики. Под антецедентом понимается первый член условного предложения, формирующий условие. В свою очередь, консеквент – второй член условного предложения, обозначающий следствие. Следует отметить, что в основе условных предложений лежат ситуации, противоречащие фактическому положению дел, т.е. контрафактические ситуации.

Подобный анализ условных предложений позволит нам, с одной стороны, создать предпосылки для выдвижения нового подхода к экспликации поля вероятностных значений, а с другой стороны, принять попытку внутренней дифференциации предлагаемой трехчленной модели поля вероятностных значений, воспринимаемых через призму высказываний, содержащих формы сослагательного наклонения глагола.

Данная модель поля вероятностных значений находит полное подтверждение в конструкциях условных предложений первого типа:

If you find the treasure then we will go shares [11]. / *Если вы найдете сокровище, то мы поделим его поровну* (здесь и далее перевод авторов статьи – Л. Ю., С. Ю.).

Первый член предложения – антецедент «*If you find the treasure...*» может иметь целый ряд прогнозируемых вариантов, способных задать область значений второго члена условной пропозиции – консеквента: если бы P , то бы q_1 ; q_2 ; q_3 . Например, *if you find the treasure, q₁ – we will be rich* – мы станем богатыми; q_2 – *we will buy a big luxurious house* – мы купим большой роскошный дом; q_3 – *we will be able to live a happy life* – мы проживем счастливо; $q_n \dots$. Вариативность консеквента раскрывает вероятностное поле развития событий, потенциальных состояний, что и является собой базовый атрибут предложений в сослагательном наклонении. Антецедент и консеквент, разворачивающиеся в единой темпоральной системе координат, относятся к будущему, и, хотя именно эта отнесенность не является непременным условием существования и функционирования семантики возможного, без темпоральных характеристик как таковых условные предложения немислимы. Антиномичность ситуации заключается в противопоставленности действительного (вы еще не нашли сокровища)

и возможного (если найдете), а также в вариативности консеквента (мы его поделим), но это возможное обстоятельство не подвергается жесткой детерминации. Возможность не предполагает жесткого детерминизма в принципе, но существует потенциально как один из множества сценариев.

Условные предложения, строящиеся по схеме: «Если бы *P* (произошло в прошлом), то (происходит в реальный момент времени)», относятся к так называемому «смешанному» типу условных предложений и имеют иные темпоральные характеристики. Рассмотрим пример:

And with that answer, he left me: I would much rather he had knocked me down [8]. / С этими словами он ушел. Мне было бы легче, если бы он меня ударил.

Здесь антецедент относится к плоскости прошедшего времени, а консеквент разворачивается в настоящем, при этом их фактическое местонахождение в предложении может быть реверсивным. Подобный тип темпоральной соотношенности не всегда очевиден собственно в предложении и скорее может быть выведен из контекста ситуации. В основе такой конструкции лежит контрафактическая ситуация, противоречащая фактическому положению дел: мне плохо (было бы легче) – он меня не ударил (если бы ударил). Действительность и возможность дополняют и гармонизируют смысловой каркас предложения, развивая его в сторону вероятностных актуализаций. Нереализованная вероятность действия (не ударил) не означает отсутствие этой вероятности вообще, а скорее подчеркивает эмоциональную лагуну, вызванную возможным, но несовершенным действием.

Рассмотрим условное предложение, в котором антецедент и консеквент относятся к области прошедшего времени:

If I had known you had been coming, Tom, I would have had something for breakfast. I would rather have such a surprise than the best breakfast in the world myself; but yours is another case, and I have no doubt you are as hungry as a hunter [9]. / Если бы я знал, что вы придете, Том, я бы заказал что-нибудь к завтраку. Для меня лично такой сюрприз лучше всякого завтрака, но вы – дело другое, не сомневаюсь, что вы здорово проголодались.

Так как условие (антецедент) в предложении не состоялось в прошлом, то есть хозяин не знал о приезде гостя, то не произошло и предполагаемое следствие (консеквент), хозяин упустил возможность радушно встретить приезжего. В этом случае антиномичность проявляется и во времени, и в возможности. Консеквент вытекает из контекста ситуации, но в самом предложении не проявлен.

Другой особенностью таких предложений может быть «невероятность» вероятного значения, которая связана не столько с формальными маркерами сослагательного наклонения, сколько с дополнительными смысловыми коннотациями, лежащими, скорее, в образной или стилистической специфике предложения. Например:

Still, if all hands had been got together, they would not have more than half filled the room [10]. / Всё же если собрать всех музыкантов вместе, то они и наполовину не заполнили бы комнаты.

Примечательным в данном предложении является факт, что темпоральность в оригинале и в переводе не совпадает. Если в английском предложении выбор видо-временной формы глагола диктуется правилами употребления сослагательного наклонения, то в русском языке темпоральная отнесенность может определяться контекстом ситуации.

Как отмечает М. А. Шелякин, мыслительные допущения (представления) событий и их связей, замещающих реальные события, или реально отсутствующие события, заключают в себе противопоставляющую связь с реальностью [6, с. 125]. Эта связь может носить разный характер и использоваться в речи для выражения множества невысказанных, но мыслимых суждений, сопоставлений, желаний, связанных с осознанием и оценкой реальной действительности и сопровождаемых тем или иным субъективным отношением говорящих к актам речи.

Таким образом, сослагательное наклонение выступает как средство актуализации семантики поля возможностей значений. В основе условных предложений лежат ситуации, противоречащие фактическому положению дел, т.е. контрафактические, антиномические ситуации. Сослагательное наклонение, реализуемое в условном предложении, представляет действие не как реальное, а как желаемое, вероятностное, обусловленное (возможное или невозможное). Оно с необходимостью обладает временной выраженностью, заложеной в самой семантике возможного и актуализированной в грамматических формах.

Список источников

1. **Бабушкин А. П.** Возможные миры в семантическом пространстве языка. Воронеж: Воронежский межрегиональный институт общественных наук, 2001. 86 с.
2. **Лейбниц Г.-В.** Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000543/> (дата обращения: 26.03.2017).
3. **Слинин Я. А.** Теория модальностей в современной логике // Логическая семантика и модальная логика. М.: Наука, 1967. С. 119-147.
4. **Степанов Ю. С.** Пространство и миры – новый, «воображаемый», «ментальный» и прочие // Философия языка: в границах и вне границ: в 2-х т. Харьков: Око, 1994. Т. 2. С. 3-18.
5. **Целищев В. В.** Философские проблемы семантики возможных миров. Новосибирск: Наука, 1977. 191 с.
6. **Шелякин М. А.** Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке // Вопросы языкознания. 1999. № 4. С. 124-136.
7. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/die_welt_als_wille_und_vorstellung (дата обращения: 26.03.2017).
8. **Bronte Ch.** Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/jane_eyre_nt.pdf (дата обращения: 26.03.2017).
9. **Dickens Ch.** Martin Chuzzlewit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/968/968-h/968-h.htm> (дата обращения: 26.03.2017).

10. **Dickens Ch.** The Uncommercial Traveller [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cmadras.com/136/136b1.pdf> (дата обращения: 17.04.2017).
11. **Haggard H. Rider.** Colonel Quaritch, V. C. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/11882/pg11882.html> (дата обращения: 26.03.2017).

SUBJUNCTIVE MOOD AS A MEANS OF REPRESENTATION OF THE LANGUAGE FIELD OF POSSIBILITY MEANINGS IN THE SEMANTIC SPACE OF THE ENGLISH LANGUAGE

Yurovitskaya Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State Technical University
yuro-lari@mail.ru

Yurovitskii Stanislav Vital'evich, Ph. D. in Philosophy
Samara Municipal Nayanova University
yustas79@yandex.ru

The article is devoted to the problem of fundamental attributes of the subjunctive mood in the English language. The notion “field of possibility meanings” is introduced to describe the semantics of the subjunctive mood. It is shown how antinomy, probability and temporality are realized in conditional sentences. The conclusion is made about the inevitable actualization of these notions in statements of this type. The work is carried out within the framework of the philosophy of language and linguistics with the use of appropriate terminological apparatuses.

Key words and phrases: subjunctive mood; possible world; antinomy; probability; temporality; antecedent; consequent.

УДК 81-119

Данная статья посвящена проблеме восприятия художественного текста в свете современных научных подходов. Также в статье предлагается вариант взаимосвязи, с одной стороны, текста (в том числе художественного) и человека говорящего, с другой, – человека, порождающего текст, и человека, его получающего. Описываются сущность и уровни восприятия, а также определяются возможные аспекты анализа художественного текста.

Ключевые слова и фразы: человек говорящий; человек порождающий; человек получающий; художественный текст; восприятие/понимание/интерпретация художественного текста.

Янь Кай

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ky_710@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ НАУК

В последние годы в филологической науке (и шире – в гуманитарных науках) активно используются интегративные подходы для изучения знаковых единиц (в нашем случае – языковых и ментальных). Как отмечает А. А. Залевская, именно интегративный подход к слову и тексту может способствовать глубокому изучению различных языков, культур [3, с. 488].

По мнению В. В. Красных, представителем своей родной культуры, языка и лингвокультуры является *человек говорящий* [6, с. 24]. При этом учёный считает, что *человек говорящий*, «человек – носитель сознания, человек-личность, находящийся в непрерывном процессе коммуникации, “сплетающий внутри себя” язык, культуру и лингвокультуру и “вплетающий себя” в язык, культуру и лингвокультуру, оказывается не только объектом, но и субъектом (творцом) языка, культуры, лингвокультуры, коммуникации» [Там же]. Заметим, что *лингвокультура* определяется указанным автором как культура, воплощенная и закреплённая в знаках языка, проявляющаяся в языковых/речевых процессах; культура явленная нам в языке и через язык; при этом она формируется образами сознания, облечёнными в языковые знаки; может мыслиться и как основная среда, в которой человек формируется и проявляет себя как личность [4, с. 173].

Как пишет В. В. Красных, человек говорящий – это личность, осуществляющая среди прочих видов деятельности деятельность речевую (в широком смысле: не только говорение – слушание – чтение – письмо, но и овладение языками, а также познание окружающего мира, опосредуемое языковыми значениями, и осмысление, всегда осуществляемое на базе языка и требующее участия языка) [6, с. 16]. Исследователь утверждает, что любой человек как человек говорящий в каждый момент своей речевой деятельности «выступает одновременно в трёх ипостасях: как языковая, речевая и коммуникативная личность» [5, с. 198]. При этом, по её мнению, каждый человек говорящий обладает индивидуальным когнитивным пространством (далее – ИКП), набором коллективных когнитивных пространств тех социумов, в которые он входит, и когнитивной базой того национально-лингвокультурного сообщества, членом которого он является [Там же, с. 203]. Особо подчеркнём, что ИКП – «определённым образом структурированная совокупность ментефактов, которыми обладает любая личность, каждый человек говорящий» [Там же, с. 200]. На наш взгляд, в русле психолингвистической парадигмы в феномен *человек говорящий* могут быть включены также феномены *человек порождающий*